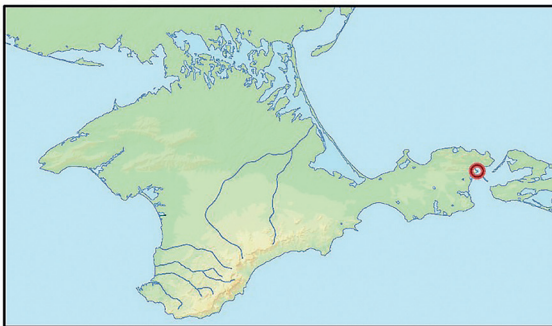
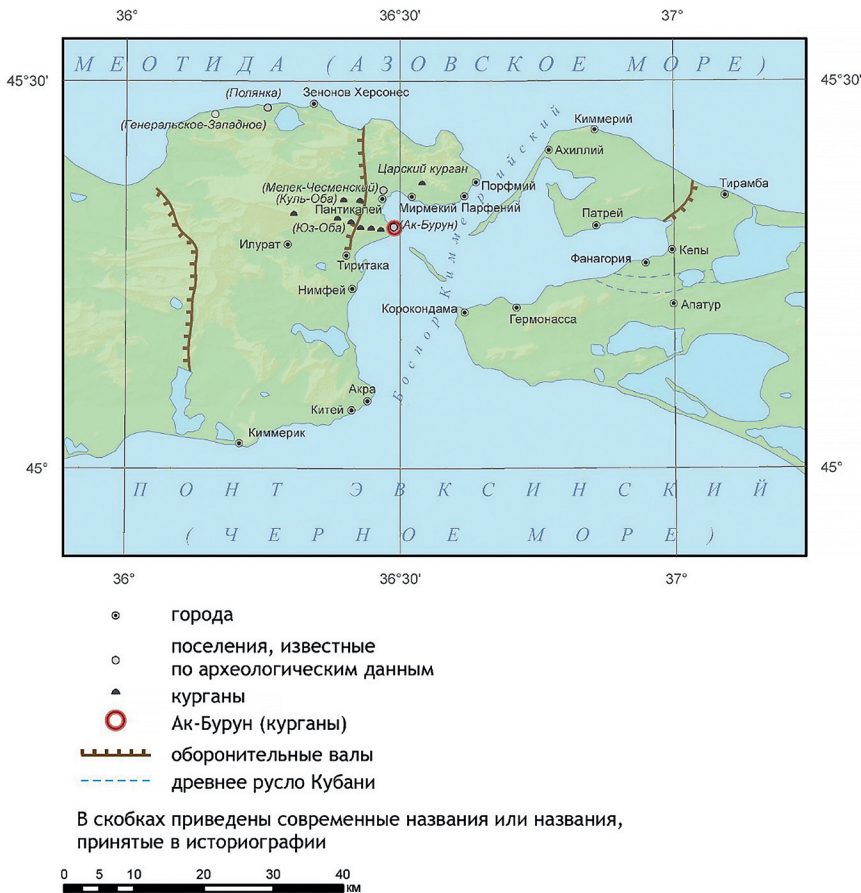

АК-БУРУН — курганный элитный некрополь V–I вв. до н. э. округи Пантикапея — столицы Боспорского царства. Расположен на мысе Ак-Бурун, составляющем южную оконечность Керченской бухты, на территории современного города Керчи, Республика Крым, Российская Федерация. Курганы считаются частью некрополя Юз-Оба.

История открытия и изучения

Первые исследования курганов Ак-Бурунского мыса (Ил. 1), не носившие систематического характера, были произведены английским военным врачом Дунканом Макферсоном во время оккупации Керчи англо-французскими войсками в 1855–1856 гг. Результаты этих, по существу грабительских, раскопок были отражены в книге, изданной в Лондоне

Ил. 1. Карта европейского и азиатского Боспора

Ил. 2. Курганы «Пять братьев» на мысе Ак-Бурун.

По: *McPherson D. Antiquities of Kertch, and researches in the Cimmerian Bosphorus: with remarks on the ethnological and physical history of the Crimea. London: Smith, Eldek and Comp., 1875. Pl. II*

в 1857 г., где в общем виде описано устройство курганов и обозначены основные результаты изысканий. Любопытно, что Д. Макферсон называл крупные курганы на Ак-Бурунском мысе «Пять братьев» (Ил. 2) [*McPherson 1857: 57*]. Ряд предметов из курганов, раскопанных Д. Макферсоном (фрагментированная бронзовая гидрия и обломки пластин из резной кости) (Ил. 3), были переданы им в Британский музей в 1856 г.

Раскопки тогда были предприняты в четырех насыпях, в трех из которых они производились с помощью тоннелей. Д. Макферсон проводил раскопки, начиная от самого западного кургана и продвигаясь к восточному. Принципиально важным в этой связи представляется отождествление Пятого кургана Ак-Буруна (по А. Е. Люценко) с Четвертым курганом «Пяти братьев» (по Д. Макферсону). Дело в том, что именно в нем английский исследователь открыл гробницу с самыми замечательными из сделанных им находок. Несколькими годами позднее, в 1862 г., в этом же кургане А. Е. Люценко обнаружил еще одну гробницу, а также

два сопровождавших ее конских захоронения (Ил. 4).

К 60-м гг. XIX в. были отчетливо видны все пять курганных насыпей. Они же обозначены на плане, снятом директором Керченского музея древностей А. Е. Люценко (Ил. 5). При строительстве Керченской крепости курганы подверглись разрушениям, так как мешали строительству крепостных зданий.

В начале 60-х гг. XIX в. на мысе Ак-Бурун велось масштабное строительство крепостных сооружений, и в очередной раз эта местность попала в круг интересов археологов в 1870 г., когда строителями была обнаружена какая-то гробница с золотыми вещами, но, по словам А. Е. Люценко, она «осталась не описанною и где теперь находятся найденные в ней вещи, не известно» [*Бутягин, Виноградов 2014: 37*].

Очередное открытие на мысе Ак-Бурун, о котором археологи узнали из газетных публикаций, произошло в 1874 г. После долгих разбирательств директор Керченского музея древностей А. Е. Люценко был допущен в крепость и получил опись

Ил. 3. Бронзовая гидрия из Четвертого кургана.

По: McPherson D. Antiquities of Kertch, and researches in the Cimmerian Bosphorus: with remarks on the ethnological and physical history of the Crimea. London: Smith, Eldek and Comp., 1875. Pl. III

Ил. 4. Находки из конского захоронения Пятого кургана (раскопки 1862 г.).

Рис.: © О. Калинина

находок в количестве восьми золотых предметов. Это были фибула с двумя жемчужинами (Ил. 6), застежка с круглой вставкой из стеклянной пасты, наконечник от ножен кинжала с филигранными украшениями, гранатовыми и изумрудными вставками (Ил. 7), накладка (?) в виде двойной дужки, пара бусин филигранной работы, фрагменты погребального венка и статер Лисимаха.

Последнее открытие, сделанное на мысе Ак-Бурун в 1875 г., является одним из самых замечательных на Боспоре в целом. Это было погребение воина с золотым «шлемом» в кургане [ОАК 1876: XXXII–XXXV]. Погребение было раскопано Ф. И. Гроссом, который не указал номера кургана и место его расположения. Вероятно, это был Третий курган, ранее затронутый раскопками Д. Макферсона.

Описание и характеристика памятника

Первый курган

В Первом кургане, в его центральной части, значительно ниже дневной поверхности, был найден «каменный саркофаг». Могила была ограблена, лишь в одном из ее углов были найдены кости людей и животных, а также части деревянного гроба.

Второй курган

Во Втором кургане была найдена каменная гробница размерами 8×5 футов (2,44×1,52 м). Перекрытие было сделано из плит, поддерживавших одна другую, основанием для них служила ниша, вырезанная в боковой стене. Можно предположить, что это был склеп с уступчатым перекрытием, но никакой уверенности в этом нет. Неизвестно, были ли в этой гробнице сделаны какие-нибудь находки.

В 1862 г. А. Е. Люценко повторно исследовал, вероятно, этот же курган, достигавший высоты около 10,7 м, окружность насыпи — около 213,4 м. Насыпь состояла из глины и чернозема. В кургане находился ограбленный склеп с полуциркульным сводом. Его размеры составляли 3,55×2,5 м [Виноградов 2013]. Для точной датировки нет никаких данных.

Третий курган

Третий курган, по замечанию Д. Макферсона, был размером с гору. Несмотря на трудность работы, удалось дойти до «арочного перекрытия» гробницы. Спустившись ниже, англичане обнаружили вход в нее. Склеп оказался ограбленным и состоял из двух помещений, перекрытие было арочным. Каменная кладка стен, сложенная насухо, отличалась очень хо-

Ил. 5. План местности у Павловского мыса и Ак-Буруна, 1857 г.
По А. Е. Люценко

Ил. 6. Золотая фибула типа «Алезия» (раскопки 1874 г.).
Фото: © Государственный Эрмитаж / А. М. Кокшаров, Л. Г. Хейфец

рошим качеством; прямоугольные каменные блоки были тщательно вытесаны из местного известняка.

В 1875 г. Ф. И. Гросс и А. Е. Люценко отметили, что высота этого кургана составляла, предположительно, около 6,4 м, т. е. была сравнительно небольшой. Насыпь состояла из каменисто-

глинистого грунта, смешанного с черноземом.

Во время раскопок в Третьем кургане были обнаружены две кремации, главная из которых находилась в центре. Здесь было зафиксировано большое пятно от погребального костра, в центре которого была выкопана могильная яма (2,15×0,9 м,

Ил. 7. Золотая накладка ножен кинжала (раскопки 1874 г.).
Фото: © Государственный Эрмитаж / А. М. Кокшаров, Л. Г. Хейфец

Ил. 8. Части золотого венка из мужской кремации кургана 1875 г.
Фото: © Государственный Эрмитаж / А. М. Кокшаров, Л. Г. Хейфец

глубиной около 0,7 м), ориентированная в широтном направлении. Она была перекрыта шестью плоскими кровельными черепицами. В могиле был обнаружен слой древесного угля от погребального костра и, по замечанию Ф. И. Гросса, «сожженный остов» усопшего, положенного головой на восток. Поверх слоя углей находился довольно богатый набор погребального инвентаря, уложенного, по

выражению того же Ф. И. Гросса, в «распределенном порядке». Иными словами, вещи здесь лежали так, как бы они могли находиться на теле человека, погребенного по обряду ингумации. Около головы, т. е. в восточной части могилы, находилась золотая монета Александра Македонского и разбитый маленький сосудик с узким горлышком, возможно бальзамарий. Возле шеи лежали четыре звена от ожерелья.

На месте груди был обнаружен скомканный золотой венок (Ил. 8); ниже груди — золотая ворворка. На месте пояса находился железный крючок (застежка от ремня) в виде птицы с распростертыми крыльями, обтянутый золотом, золотой «шлем» (Ил. 9) и еще одна золотая ворворка-колпачок. Возле левой руки был найден золотой перстень с железной вставкой; возле ног — две бусины, обвитые золотой проволокой, части двух сильно обгоревших серебряных сосудов), фрагменты чернолаковой желобчатой «вазы», части деревянного саркофага, стеклянная вставка. Возле ног были найдены сломанный железный меч, копья, дротики, стрелы, железный чешуйчатый панцирь или щит, бронзовые поножи и, очевидно, железный шлем.

Найденный в Третьем кургане золотой «шлем» весом 824,2 г полусферический формы с ажурной орнаментацией стал хрестоматийно известным. Основу его орнаментации составляет троекратно повторенный цветок каллы или арацеи, по сторонам от которого находятся круто закрученные волюты (Ил. 9). Судя по описаниям, в погребении золотой «шлем» был обнаружен недалеко от золотого венка, что, как представляется, должно подтверждать традиционную точку зрения о нем как о парадном головном уборе. Золотой «шлем», скорее всего, был изготовлен македонским мастером, проживавшим на Боспоре в последней четверти IV в. до н. э. Система орнаментации «шлема», очевидно, не является результатом случайного набора эффектных или приятных глазу элементов. Как представляется, в ней нашло выражение пересечение нескольких семантических пучков, связанных с восприятием личности Александра Македонского или, более широко, — с мироощущением эпохи раннего эллинизма, пониманием божественной природы царской власти. Первый выражает идею «рогов Зевса-Амона»: Александр Македонский, объявленный во время пребывания в Египте сыном этого божества, в качестве атрибута своего нового положения получил рога, и его стали звать Двурогим, что во-

шло в восточную фольклорную традицию. Другое направление ассоциаций связано с тем, что для иранских народов бараны рога были одним из символов фарна [Бутягин, Виноградов 2014: 82–84].

За пределами площадки от погребального костра находилась панафинейская амфора с изображением бегунов (Ил. 10). На лицевой стороне амфоры представлены трое бегущих юношей в профиль вправо. У каждого из них поднята левая рука и откинута назад правая. На оборотной стороне амфоры изображена стоящая между двух колонн Афина вправо в шлеме с высоким гребнем и со щитом. На колонне слева от Афины — изображение Афродиты с Эротом в левой руке; на колонне справа — Афина с подлетающей к ней Никой. Надпись слева от Афины в столбик: $\text{APX} < \Omega > \dots$ Надпись справа от Афины в два столбика: $\text{TQNAOHNHONHN AOAQN}$, т. е. «дар из Афин». Это амфора из т. н. Никомаховской серии, получившая название по имени архонта Никомаха на амфорах 341–340 гг. до н. э., но которая охватывает вазы вплоть до 320-х гг. до н. э. Поскольку имя архонта на амфоре из кургана Ак-Бурун отсутствует, датировать ее возможно лишь на основе формально-стилистического анализа и сопоставления с аналогичными амфорами из «Никомаховской серии». Исследователи датируют панафинейскую амфору около 320/319 гг. до н. э. [Бутягин, Виноградов 2014: 98].

Находка этой амфоры в сочетании с золотым статером позволяет датировать основное погребение в пределах конца IV — начала III в. до н. э.

Вторая кремация находилась у подшвы кургана с юго-западной стороны и, вероятно, была устроена позднее центральной. Это была грунтовая яма, перекрытая и, скорее всего, обложенная по краям кровельными черепицами, наполненная углем, золой и перегоревшими человеческими костями. При разборке ее заполнения были обнаружены два золотых перстня с перегоревшими каменными вставками, несколько маленьких

золотых бус и другие находки. Среди них — разбитая на части лекана с краснофигурным рисунком на крышке. Состав вещей позволяет предположить, что данное захоронение принадлежит женщине.

Четвертый курган

В Четвертом кургане насыпь состояла из земли, насыпанной на естественную скалу, основной объем которой прикрывал естественное углубление в скале, облицованное каменной кладкой. Устроенная таким образом могильная яма была перекрыта деревом, но перекрытие сгнило и обвалилось внутрь гробницы. Здесь были найдены куски резной слоновой кости, большое количество грубых нерасписных глиняных ваз (амфор?), раздавленных землей, и прекрасная бронзовая греческая гидрия. Кроме того, были обнаружены разрозненные кости взрослого человека.

Бронзовая гидрия в момент открытия выглядела целой (Ил. 3), но во время разборки грунта сломалась. Семь обломков этого сосуда (2 ручки, ножка, венчик, обломки верхней и нижней частей) сейчас находится в Британском музее, инвентарный номер 1856,1004.102. Там же хранится и резная кость под номерами: 1856,1004.103, -104, -105. Гидрия, найденная Д. Макферсоном на мысе Ак-Бурун, дополняет серию бронзовых гидрий в погребениях Боспора Киммерийского V в. до н. э. и может быть отнесена ко времени до середины этого столетия. Эта находка позволяет также предполагать, что гробница, из которой она происходит, была сооружена приблизительно в середине — третьей четверти V в. до н. э.

Пятый курган

В 1862 г. этот курган был полностью исследован А. Е. Люценко [ОАК 1864: XIV]. По его данным, высота насыпи составляла около 8,5 м, окружность насыпи — до 170,7 м; она состояла из рыхлой глины, смешанной с раковинами и мелкими камнями. В центре кургана была обнаружена

ограбленная гробница № 39, сложенная из каменных плит.

Рядом с ней на материке лежали остовы двух лошадей; один из них изучить надлежащим образом не удалось, второй был ориентирован головой на север и имел богатый набор бронзовых украшений, исполненный в зверином стиле (Ил. 4) [ОАК 1864: XIV]. Набор бронзовых украшений узды состоит из 16 предметов, некоторые из которых явно были парными.

Датировка кургана в пределах середины — третьей четверти V в. до н. э. приходится на важный период в истории Боспора, когда пересекаются два правящих рода — Археанактидов (480/479–438/437 гг. до н. э.) и Спартокидов (с 438/437 г. до н. э.). Однако этот комплекс демонстрирует культурные традиции, которые связывают его со временем династии Археанактидов [Бутягин, Виноградов 2014: 35].

Находка 1874 г.

Случайная находка 1874 г., сделанная при строительстве Керченской крепости, точной привязки к конкретному кургану не имеет. Ясно только, что могила была расположена на глубине около полуметра, но непонятно, от какой точки измерялась эта глубина. Могила была сложена из хорошо отесанных каменных плит и перекрыта такой же плитой. Внутри нее были обнаружены две бронзовые урны, в одной из которой находились человеческие кости с набором дорогих предметов (о них см. выше). Сохранившиеся описания позволяют считать, что данное погребение являлось типичной для античного мира кремацией, совершенной на стороне. После сожжения прах усопшего был собран в бронзовый сосуд (в другом сосуде, может быть, находились остатки сожженных жертвенных животных) и помещен в небольшую могильную яму, вырытую в более ранней курганной насыпи. По краям эта яма была обложена хорошо обработанными каменными плитами; перекрытие состояло из такой же каменной плиты. Подобные захоронения известны в некрополе Юз-Оба [Виноградов и др. 2012:

Ил. 9. Золотой «шлем» из мужской кремации кургана 1875 г.
 Фото: © Государственный Эрмитаж / А. М. Кокшаров, Л. Г. Хейфец

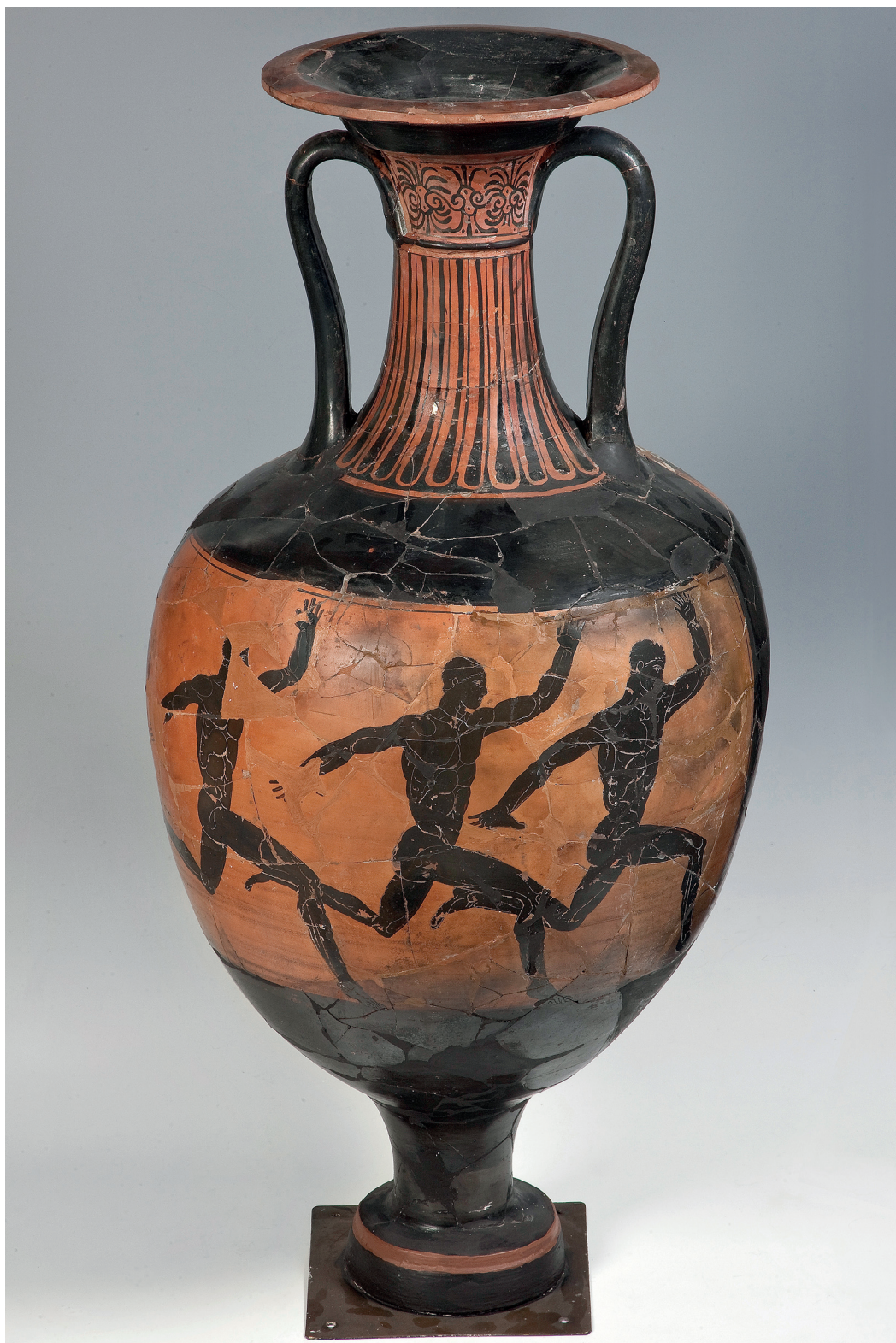
132]. На основании находок захоронение может быть датировано второй половиной I в. до н. э.

Значение памятника, культурная принадлежность

Погребение, открытое в 1875 г. в Третьем кургане Ак-Бурун, по особенностям обряда и совокупности сопровождающего инвентаря относится к кругу меото-сарматских древностей. Для понимания начавшихся варварских передвижений в регионе и связанного с ними крушения Великой Скифии этот комплекс является одним из важнейших памятников не только на

Боспоре, но и во всем Северном Причерноморье.

Обряд центрального погребения Третьего кургана очень своеобразен. Прежде всего, данное богатое захоронение совершено не в каменном склепе и даже не в гробнице, перекрытой каменными плитами, что обычно для погребальных памятников боспорской аристократии этого времени и встречается, в частности, в некрополе Юз-Оба [Виноградов и др. 2012: 132], а в обыкновенной грунтовой яме с широтной ориентацией, перекрытие которой состояло из кровельных черепиц. Также здесь представлен обряд кремации, который на Боспоре в IV–III вв. до н. э.

Ил. 10. Панафинейская амфора с изображением бегунов.
Фото: © Государственный Эрмитаж / П. С. Демидов

встречается весьма редко. Необычно и расположение находок. Погребальный инвентарь в могиле лежал на толстом слое древесного угля, по свидетельству Ф. И. Гросса, в «распределенном порядке». Эта «распределенность» проявлялась в том, что ожерелье находилось на месте шеи, поясной крючок — у пояса, перстни — на месте кистей рук и т. д. Такая особенность кремации отличает ее от греческих безурновых трупосожжений, для которых характерно беспорядочное смешение вещевого материала с золой и углями погребального костра, а также с обгоревшими костями покойного.

Погребение, открытое на мысе Ак-Бурун в 1874 г., для боспорской археологии также в высшей степени важно и является уникальным памятником. Оно относится к второй половине I в. до н. э., т. е. к одному из самых сложных периодов в истории Боспора. Кремация была совершена по эллинскому обряду, погребальный инвентарь отличается богатством и своеобразием. Золотой веноч свидетельствует о греческой героической традиции, фибула типа «Алезия» указывает на связь с Римом, а другие вещи (фибула-брошь, крупные золотые бусины) характерны для аристократических погребений Прикубанья. Учитывая все эти детали, можно предположить, что погребение было совершено тогда, когда Боспор вошел в сферу римских интересов. Это могло быть при Митридате Пергамском (47 г. до н. э.) либо при Полемоне I (14–8 гг. до н. э.) [Бутягин, Виноградов 2014: 52].

Следует обратить внимание на две важные особенности курганов на мысе Ак-Бурун, выделяющие их среди других курганных некрополей аристократии Боспора. Во-первых, можно считать, что на Ак-Буруне были совершены как самое раннее погребение некрополя (Пятый курган), так и самое позднее (Третий курган). Кроме того, здесь было сделано богатое впускное захоронение (комплекс 1874 г.) во второй половине I в. до н. э. Во-вторых, все три погребальных памятника мыса

Ак-Бурун имеют ощутимое сходство с культурой более восточных районов — Азиатского Боспора и Прикубанья. В Третьем и Пятом курганах это сходство проявляется весьма отчетливо. В комплексе 1874 г. оно не столь очевидно, но все же заметно. Несмотря на недостаточность имеющихся материалов, высказано предположение, что подобное своеобразие Ак-Буруна не случайно, а имеет свое историческое объяснение: этот мыс был «выделен» для погребений выходцев из синдо-меотской (позднее — меотосарматской) племенной знати, вошедшей в состав аристократии Боспорского государства, или же для лиц, имевших тесные связи с этим миром [Бутягин, Виноградов 2014: 112–113].

В. Н. Зинько

Бутягин, Виноградов 2014 — Бутягин А. М., Виноградов Ю. А. Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора. Т. II: Курганы на мысе Ак-Бурун / под ред. В. Н. Зинько Симферополь; Керчь: БФ «Деметра», 2014. (Боспорские исследования. Supplementum 13).

Виноградов 2013 — Виноградов Ю. А. О склепах македонского типа на Боспоре // XIV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории. Керчь, 2013. С. 86–91.

Виноградов и др. 2012 — Виноградов Ю. А., Зинько В. Н., Смекалова Т. Н. Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора. Т. I: История изучения и топография. Симферополь; Керчь: БФ «Деметра», 2012. (Боспорские исследования. Supplementum 9).

Гайдукевич 1949 — Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. Л.; М.: Изд-во АН СССР, 1949.

ОАК 1864 — Отчет Императорской Археологической комиссии за 1862 г. СПб., 1864.

ОАК 1876 — Отчет Императорской Археологической комиссии за 1875 г. СПб., 1876.

McPherson 1857 — McPherson D. Antiquities of Kertch, and researches in the Cimmerician Bosphorus: with remarks on the ethnological and physical history of the Crimea. London: Smith, Eldek and Comp., 1875.